

Джованни РИККО
секретарь ADI с 2007 по 2009 г.
✉ giovanni.ricco@gmail.com

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА В ИТАЛИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ (интервью с секретарем ADI (итальянская Ассоциация аспирантов и кандидатов наук))

Как начать карьеру ученого в Италии?

Начать карьеру ученого в Италии можно, только поступив в аспирантуру. Аспирантура – это третий уровень высшего образования, как ее определяет Болонский процесс, и в то же время, в соответствии с Европейской хартией исследователей, первая ступень научной работы. Набор в аспирантуру производится по открытым конкурсам, которые объявляют университеты. После аспирантуры можно продолжить научную работу в университете или другой исследовательской организации по различным договорам: это может быть трудовой договор, стипендия, внештатная работа, контрактная работа в рамках определенного проекта. Назвать точное число аспирантов трудно, если вообще возможно, по разным оценкам оно составляет от

50 до 80 тысяч человек. Стать научным сотрудником в университете или научно-исследовательской организации – это престижная и желанная цель для многих молодых людей.

Как происходит отбор кадров для научных организаций?

Как известно, в частных коммерческих компаниях прием на работу осуществляется на основе оценок резюме и последующих собеседований на профессиональную пригодность и соответствие технической специальности. В университетах и научно-исследовательских организациях – наоборот, по общему конкурсу. После того, как было отклонено постановление о порядке формирования научных кадров в университетах, предложенное министром Мусси, в силе оста-

ется действие закона Луиджи Берлингуэра (министр образования Италии с 1996 по 2000 г. – прим. ред.), который предусматривает в рамках конкурса письменный и устный экзамен перед смешанной комиссией, включающей как сотрудников организации, так и внешних экспертов.

Однако, судя по всему, процедура отбора научных кадров в университетах и научно-исследовательских организациях не слишком прозрачна. И если для итальянских соискателей она хоть как-то понятна, то для иностранцев она просто непостижима. Давно пора задуматься о модернизации процедуры отбора, которая должна базироваться на оценке академической квалификации с привлечением к этому иностранных специалистов. Реформа Мусси была направлена на это и привела к некоторым улучшениям, хотя сейчас немного отдалилась от своей цели.

Какое положение занимает Италия в области научных исследований в Европейском Союзе?

Сейчас в Европейском союзе по объему инвестиций в научные исследования наша страна находится в числе отстающих: в 2005 году в науку было направлено только 1,01 % ВВП, в то время как средний объем составляет 2 %. При этом количество научных работников в Италии составляет всего 2,8 на 1000 трудящихся, а средний показатель для ЕС составляет 5,4. (В России в 2011 году на 1000 человек, занятых в экономике, приходилось 6,7 научных работников. – прим. ред.).

Италия также стала жертвой периода «утечки мозгов». Согласно отчету за 2005 год показатели въезда и выезда выпускников говорят об эмиграции 246925 выпускников и иммиграции 294767, с отрицательным балансом в 47842 единиц. При этом надо иметь в виду, что эти цифры не отражают того, что часто интеллектуальная иммиграция в Италии не ценится: условия жизни для иностранных ученых хуже, чем те, которые могут позволить себе местные дипломированные специалисты. Если же рассматривать другие данные по числу результативных исследователей, сведения более тревожны: по сравнению с утечкой мозгов из примерно 34400 ученых в 2000 году, сейчас положительный приток составил только 3300. Это не самые высокие показатели, но, тем не менее, впечатляющие, с учетом того, что речь идет о людях

Италия также стала жертвой периода «утечки мозгов»

с высокими интеллектуальными способностями и хорошей профессиональной подготовкой.

В Италии, если посмотреть глобально, не только практически отсутствуют государственные инвестиции в науку, но и уровень частных инвестиций в научные исследования самый низкий среди других европейских стран. Это связано с особенностями нашей промышленности, состоящей большей частью из малых и средних предприятий, которые не могут позволить себе финансирование научных исследований, а также с предпринимательской культурой, которая на протяжении многих лет ориентирована на сокращение затрат на рабочую силу, а не на инновации.

Есть ли взаимосвязь? И подходящая практика?

В 2007 году законом о государственном бюджете были введены меры, касающиеся налоговых льгот по выплатам на исследования и разработки, а также по вложениям предпринимателей в деятельность исследовательских центров и университетов. Это была мера для стимулирования инвестиций и построения «горизонтальных» связей между частными предприятиями и государственными исследовательскими центрами.

Меры подобного рода очень оказались интересными, но не очень результативными. Они должны, с одной стороны, опираться на политику, нацеленную на создание сети предприятий и исследовательских центров, заинтересованных в инновациях в определенной отрасли: действительно, по-настоящему «инновационные районы». С другой стороны, необходима координация политики исследований и промышленности национального характера. При этом необходимо сразу определить инновационные отрасли, требующие вложения больших средств (например, биотехнологии, возобновляемые источники энергии), в которых усилия государственного и частного секторов должны быть скоординированы.

«**нужно организовать взаимодействие высшего образования с производственной системой, с правительством и с образованием вообще**»

Также в итальянском обществе необходима дополнительная пропаганда ценности высшего образования, а также людей, которые стремятся к чему-то большему. Нужно организовать взаимодействие высшего образования с производственной системой, с правительством и с образованием вообще. Как никогда необходимо формировать культуру исследований и развивать знания, ориентируясь на стратегические цели.

Существуют ли различные варианты «подготовки научных кадров» (аспиранты, специалисты и т.д.)?

Аспирантура является единственным путем подготовки научных работников. Естественно, магистратура и подготовка специалистов являются направлениями высшего образования, но они предназначены для обеспечения навыков и профпригодности, поэтому менее ориентированы на исследовательскую деятельность.

Так называемая борьба с «утечкой мозгов», на ваш взгляд, происходит надлежащим образом?

В сфере знаний миграция людей с высшим образованием состоит из однонаправленных перемещений из развивающихся стран в развитые (подобно тому, как сырье от своего источника перемещается к производству), а также циркулирующих движений аспирантов между развитыми странами. Данные об этом, которые я приводил ранее, можно интер-

претировать так, что наша страна является сырьевым источником в сфере знаний и инноваций, мы поставляем интеллект для стран с высоким уровнем исследований и экономического развития, которые в состоянии дать молодым блестящим специалистам возможность проявить себя в области инновационных высокотехнологичных производств.

В прошлом году на последних экзаменах в CNRS (Французский национальный центр научных исследований) итальянцы по итогам отбора смогли занять 35% имеющихся мест (из которых 71% в области теоретической физики!). Если посмотреть на списки прошедших конкурс в целом, преобладание наших исследователей впечатляет, при этом можно говорить о «вторжении итальянцев» во Францию. Это демонстрирует, как много нам еще предстоит сделать у себя дома.

Самый амбициозный проект в этом направлении, «Обратная утечка мозгов», был запущен в 2001 году министром Берлингуэром, а затем продолжен министром Моратти. Но в феврале 2007 года в статье, опубликованной в журнале Nature, забили тревогу по поводу провала проекта: 466 аспирантов вернулись с обещанием постоянных мест в итальянских университетах, но почти все были готовы собрать вещи и эмигрировать снова, обескураженные бюрократической волокитой, враждебностью академической среды и экономическими трудностями итальянских университетов.

Не вдаваясь в полемику по поводу «обратной утечки мозгов» и предупредив наших исследователей из-за рубежа, обратим внимание, что трудности, связанные с программой, показали неспособность системы университетов предложить исследователям (итальянцам и не только) хорошие возможности роста, интересные с научной и экономической точки зрения. Программа «обратной утечки мозгов» сопровождалась крупными инвестициями в исследования, пересмотром заработной платы для университетских исследований, серьезным планированием конкурсов и открытого конкурса на основе званий и проделанной работы.

Согласно опросу Censis (Центр социальных исследований в Италии – прим. ред.), среди наиболее распространенных причин, по которым исследователи покидают Италию, оказались: ресурсы, доступные для научно-исследовательской деятельнос-

ти (59,8%), лучшие финансовые условия (56,6%), перспектива быстрого карьерного роста (52,1%). Среди причин не возвращаться наиболее значимая – чрезмерная бюрократизация аспирантуры (23,3%) .

Какие действия, на ваш взгляд, наиболее необходимо предпринять в краткосрочной перспективе? И когда?

Необходимо в первую очередь принять курс, нацеленный на создание экономической системы, ориентированной на научные исследования и инновации. Для этого, на мой взгляд, необходимо отступить от Лиссабонской стратегии, принятой в 2000 году Советом Европы, поставившей для Европы стратегическую цель «разработать экономику, основанную на самом конкурентоспособном и динамичном знании в мире, способную достичь устойчивого экономического роста с лучшими рабочими местами и большей социальной сплоченностью». Одна из основных целей Лиссабонской стратегии заключается в достижении порога в 3% ВВП для инвестиций в исследования и увеличение присутствия исследователей в составе трудовых ресурсов. За чуть менее чем два года с момента принятия этих целей Италия по-прежнему очень далека от этих параметров. Возможно, сейчас уже слишком поздно говорить о возможности реализации этих целей, но эту тенденцию можно изменить.

Тем не менее, проблема не только финансовая. Вероятно, правильнее было бы сказать, что недостаточное финансирование, от которого страдает итальянский

необходимо в первую очередь принять курс, нацеленный на создание экономической системы, ориентированной на научные исследования и инновации

университет, обостряет заболевания, свойственные системе, основанной на отсутствии четких правил игры и неспособности к планированию. На самом деле есть, по крайней мере, два других ключевых аспекта системы отбора кадров, которые все же помогут эффективно привлекать молодых ученых: это поощрение мобильности и прозрачность процедуры найма.

Оригинал публикации: <http://www.dottorato.it/adi/notizie/interviste/116-ricerca-ed-attualita-intervista-a-giovanni-ricco>

В интервью приведены данные за 2008 г.